

Александр ДЭС

Мастерская ЖИЗНИ

© НАН. 2026

ДЕВЯТИСВИТОК-эссе (проза, стихи, наблюдения, размышления),
объединённые в цикле – «Путь к девятому ХРАМУ...»

РОМАН-ИССЛЕДОВАНИЕ: ТЕРАНА. МЫ ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ...

**ЛОКАЦИИ МИРОВ и ПЕРСОНАЖИ вымышлены... Это не значит,
что этого не может быть совсем, но,... тем не менее**

«... события, о которых ведётся повествование, разворачиваются среди бесконечного множества проявленных в сущем Вселенных, в галактической туманности ТУМ, где среди прочих наличествует галактика МИРР, в одном из рукавов которой, в звёздном облаке МЕЛПУТ скопления НИТ, расположена планетарная звезда СОЛПРИУМ. Вокруг неё четвёртой по счёту оборачивается в годичном 444-дневном цикле планета ТЕРАНА, поистине жемчужина в ожерелье обитаемых планет этой звезды ...»

МАСТЕРСКАЯ ЖИЗНИ

...Мой отец не был человеком слов. Он был человеком рук, человеком дела. В его мире не было места долгим, назидательным лекциям, которые так часто звучали из уст других родителей. Вместо этого, он строил свой собственный, безмолвный университет, где единственным учебником была сама жизнь, а преподавателем – его собственный, неутомимый пример. Я помню, как впервые увидел его за работой. Мне было лет пять, ну может шесть и однажды, увидев в сарае старый, ржавый и поломанный велосипед, на котором отец раньше ездил на работу, я попросил отдать его мне, научить меня на нём ездить. Велосипед казался мне загадочным, неподвижным чудом и мне очень-очень, **ОЧЕНЬ** хотелось стать его повелителем. Отец, не говоря ни слова, достал из ящика с инструментами какие-то блестящие штуковины, смазку и тряпки. Я наблюдал, затаив дыхание, как его сильные, мозолистые руки ловко орудуют гаечными ключами, как он разбирает колесо, чистит цепь, подтягивает спицы. Каждый его жест был точен и уверен. Он не объяснял, что делает, но я видел, как ржавчина уступает место блеску, как скрип сменяется тихим шелестом. Когда он закончил, велосипед выглядел как новый, и я с горящим взглядом тут же забрался на него, ну, или если быть совсем точным, под него – под раму... ОН, велосипед, был большой, а я ещё был совсем маленьким... Но я чувствовал себя

настоящим гонщиком. Это был мой первый урок: вещи можно починить, если приложить к этому усилия и знать, как. Позже, когда я подрос, мастерская отца стала моим любимым местом. Там пахло деревом, металлом и чем-то неуловимо мужским. Он учил меня работать с деревом. Не словами, а показывая, как правильно держать рубанок, как ровно отпилить доску, как забить гвоздь, чтобы он не торчал. Я помню, как мы вместе строили скворечник. Он дал мне маленькую пилу и молоток, и я старательно, хоть и неуклюже, пытался повторить его движения. Иногда я ошибался, гвоздь гнулся, или доска была отпилена криво. Но отец никогда не ругал. Он просто брал мой результат, аккуратно исправлял, и снова показывал, как сделать лучше. Я учился терпению, аккуратности и тому, что даже из неудачной попытки можно извлечь урок. Но его уроки не ограничивались ремеслом. Я видел, как он общается с людьми. Молча и делом. Если у кого-то возникали проблемы, он всегда был готов помочь, не ожидая ничего взамен. Я видел, как он, не задумываясь, помогал соседям, если они просили его помощи, а зачастую просто заметив, что они в ней нуждаются. Он не говорил мне: "Будь добрым", он просто был добрым. И я, наблюдая за ним, впитывал эту доброту, как губка. Когда я сам столкнулся с трудностями, когда что-то не получалось, я не бежал к нему за советом. Я вспоминал его руки, его спокойное лицо, его уверенность. Я вспоминал, как он, казалось, без труда справлялся с любыми задачами. И я пытался. Пытался действовать так же, как он. Иногда получалось, иногда нет. Но главное, что я усвоил – это не сдаваться. Это искать решение, пробовать снова и снова, пока не найдешь правильный путь. Мой отец – это не просто человек, который дал мне жизнь. Он – это фундамент, на котором я строю свою собственную жизнь, судьбу, дорогу... Он научил меня не бояться трудностей, не бояться испачкать руки, не бояться делать ошибки. Он научил меня видеть красоту в простом труде, в умении создавать что-то своими руками, в способности быть полезным другим. Его уроки были не в словах, а в каждом движении, в каждом вздохе, наполненном запахом мастерской. Я помню, как однажды, когда я уже был подростком, мы вместе чинили старый автомобиль. Это была не просто машина, а целая история, которую отец бережно хранил. Он не объяснял мне устройство двигателя, не рисовал схемы. Он просто дал мне ключ, показал, куда его

вставить, и сказал: "Слушай, что он тебе говорит". Я прислушивался к каждому щелчку, к каждому звуку, пытаюсь понять эту сложную механику. И когда двигатель наконец ожил, его ровное, уверенное урчание стало для меня самой прекрасной музыкой. Это был урок о том, что терпение и внимание к деталям могут оживить даже самое старое и забытое. Он научил меня ценить не только результат, но и сам процесс. Когда мы строили беседку во дворе, я видел, как он наслаждается каждым ударом молотка, каждым ровным срезом дерева. Он не спешил, не суетился. Он был полностью погружен в работу, и в этом погружении была какая-то особая гармония. Я понял, что труд может быть не только обязанностью, но и источником удовлетворения, если подходить к нему с душой. Иногда, когда я сам сталкивался с чем-то новым и непонятным, я ловил себя на мысли: "А как бы поступил отец?". И в моей памяти всплывал его образ – спокойный, сосредоточенный, с легкой улыбкой на лице. Я представлял, как он берет в руки инструмент, как его пальцы уверенно находят нужное место, и это давало мне силы. Я понял, что его пример – это не просто набор навыков, а целая философия жизни, основанная на уверенности в своих силах, на уважении к труду и на внутренней силе. Он научил меня не бояться грязи. Не только той, что оседает на руках после работы в саду или в мастерской, но и той, что иногда встречается на жизненном пути. Он показал мне, что даже в самых сложных ситуациях можно найти выход, если не опускать руки и продолжать двигаться вперед. Его молчаливая поддержка, его вера в меня, даже когда я сам в себя не верил, были для меня бесценны. Сегодня, когда я сам что-то создаю, когда решаю сложные задачи, я часто вспоминаю его руки. Руки, которые умели все – от починки сломанной игрушки до строительства дома. Руки, которые были сильными, но нежными, умелыми и... справедливыми... Да, уроки бывают разными, но они учат жизни и всегда готовы помочь. И я понимаю, что он оставил мне не просто знания и навыки, а нечто гораздо большее – умение жить, умение творить, умение быть человеком. Его мастерская жизни продолжает жить во мне, и я благодарен ему за каждый урок, за каждый безмолвный совет, за каждый пример, который он мне подарил. Он научил меня видеть красоту в простом. В том, как ровно ложится кирпич, как гладко шлифуется дерево, как точно затягивается гайка. И это было КРАСИВО... Он

просто делал всё с такой тщательностью и любовью, что красота сама собой проявлялась. Я научился ценить не только конечный результат, но и сам процесс созидания, в котором каждое движение имело свой смысл и свою эстетику. Иногда, когда я сам оказывался в тупике, когда задача казалась непосильной, я вспоминал его лицо. Спокойное, сосредоточенное, с легкой морщинкой у глаз, когда он глубоко задумывался. Он никогда не паниковал. Он просто брал паузу, осматривал проблему со всех сторон, и затем, без лишних слов, находил решение. Это научило меня не торопиться с выводами, а подходить к проблемам с холодной головой и ясным умом. Его уроки были не только о том, как что-то сделать, но и о том, как быть. Как быть честным, даже когда это трудно. Как быть ответственным за свои поступки. Как быть надежным другом. Я видел, как он всегда держал свое слово, как он никогда не подводил тех, кто на него рассчитывал. Это было не проповедь, а живое воплощение этих принципов. И я, наблюдая за ним, невольно перенимал эту внутреннюю опору, эту уверенность в том, что быть порядочным человеком – это самое главное. Он научил меня уважать труд. Любой труд. Будь то тяжелый труд на работе или кропотливая починка часов. Он никогда не пренебрегал ничем, что требовало усилий и мастерства. Он показывал, что в каждом деле есть своя ценность, своя гордость. И я, глядя на него, понял, что истинное удовлетворение приходит не от легкой жизни, а от того, что ты сам что-то создал, что-то починил, что-то улучшил. Даже когда он уже был немолод и болезнь подступала всё больше и ближе, его руки не теряли своей силы и ловкости. Я помню, как мы вместе сажали деревья в саду. Он, несмотря на больное сердце, копал ямы, аккуратно расправлял корни, надежно закреплял саженцы. Его движения были отточены годами, и в них чувствовалась мудрость и опыт. Это был урок о том, что учиться никогда не поздно, и что даже если трудно можно оставаться активным и полезным.

Его мастерская – это не просто место, где хранились инструменты. Это было пространство, где рождались идеи, где воплощались мечты, где формировался характер. Это было место, где я чувствовал себя в безопасности, где я знал, что могу научиться всему, что захочу. И даже сейчас, когда я сам что-то делаю, когда беру в руки молоток или отвертку, я чувствую его

присутствие. Его тихий, но такой важный урок: "Делай хорошо, делай так, чтобы было красиво - и все получится". Этот урок, переданный без слов, стал для меня самым ценным наследием. Он научил меня видеть в каждой вещи потенциал. Старый стул, который казался выброшенным, в его руках мог превратиться в изящную полку. Потрескавшаяся чашка – в основу для мозаики. Он не видел поломок, он видел возможности для преображения. Это научило меня смотреть на мир не как на набор готовых объектов, а как на бесконечный набор материалов для творчества и улучшения. Я помню, как однажды мы нашли на свалке старый, ржавый велосипедный звонок. Вместо того, чтобы пройти мимо, отец подобрал его, принес домой, и после нескольких часов работы с наждачной бумагой и полиролью, он снова зазвенел, чистый и звонкий, как будто только что сошел с конвейера. Это был урок о том, что даже самое забытое и ненужное может обрести новую жизнь, если приложить к этому заботу и мастерство. Его отношение к инструментам тоже было показательным. Он никогда не покупал самые дорогие, но всегда следил за тем, чтобы они были в идеальном состоянии. Каждый молоток, каждая отвертка, каждый рубанок были для него не просто предметами, а продолжением его рук. Он бережно протирал их после работы, смазывал, затачивал. Я понял, что уважение к своим инструментам – это уважение к самому процессу труда, к тому, что ты делаешь. Это учило меня аккуратности и ответственности, даже в мелочах. Отец научил меня слушать. Не только слова, но и тишину. Я мог часами сидеть в мастерской, просто наблюдая за работой, за тем, как движутся его руки, как материал поддается его воле. В этой тишине было больше информации, чем в любом разговоре. Он учил меня вслушиваться в звуки природы, в шелест листьев, в пение птиц, в шум ветра. Он показывал, что мир полон информации, если только научиться ее воспринимать. И когда я сам сталкивался с проблемой, я часто закрывал глаза и пытался "услышать" решение, как он когда-то "слушал" двигатель автомобиля. Он научил меня ценить простоту. В его работе не было лишних движений, ненужных украшений. Все было функционально, целесообразно. Он мог сделать простую деревянную ложку, которая была бы идеальной по форме и удобству. Он показывал, что истинная красота часто кроется в простоте и совершенстве формы, а не в излишней вычурности.

Это научило меня искать суть вещей, отбрасывать все лишнее и стремиться к ясности и лаконичности. Иногда, когда я видел, как он устал после долгого дня работы, но при этом сохранял спокойствие и достоинство, я понимал, что такое настоящая сила. Это не громкие слова или агрессивные действия, а внутренняя стойкость, умение переносить трудности с честью. Он никогда не жаловался, не ныл. Он просто делал то, что нужно, и делал это хорошо. Это был урок о том, что истинная сила – в выдержке, в упорстве и в умении сохранять внутреннее равновесие. Он научил меня не бояться ошибок. Он сам их делал, и это было нормально. Главное – не повторять их, а извлекать уроки. Я помню, как однажды, пытаясь сделать сложную резную деталь, я испортил несколько кусков дерева. Отец подошел, посмотрел на мои неудачные попытки, и сказал: "Каждая неудача – это приближение к тому, чтобы получилось как задумано". Это было так просто и так мудро. Это научило меня воспринимать неудачи не как конец пути, а как ступеньки к успеху. Его мастерская – МАСТЕРСКАЯ ЖИЗНИ, наполненная запахом дерева и металла, стала моим университетом. Там, через его руки и пример, я научился не только ремеслу, но и стойкости, терпению и уважению к труду. Он показал мне, что истинная сила – в действии, а мудрость – в тишине наблюдения. Его безмолвные уроки, переданные через каждое движение, стали моим самым ценным наследием. И теперь, когда я сам беру в руки инструменты, я чувствую его незримое присутствие, его тихий, но такой важный урок: "ДЕЛАЙ ХОРОШО, ДЕЛАЙ КРАСИВО – И ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ...".

Автор всегда рад Вашему совету или комментарию, а также если Вы поделитесь данным текстом со своими друзьями или Вам близкими людьми. Вы можете подписаться на рассылку новых эссе, входящих в текущий девятисвиток по указанному ниже адресу. Не забудьте написать в нём свой E-mail для отправки Вам PDF-файла.

aleksandrnikolaevich88888@gmail.com